

гей, была спешно укомплектована людьми, не служившими до этого вместе. Впрочем, как и весь батальон. Это обстоятельство впоследствии окажется роковым. Командир роты по неизвестной причине «в командировку» не поехал, и на его место в срочном порядке был назначен новый...

16 декабря толком не сформированные подразделения были отправлены эшелонами на юг России. А 20 декабря танковый батальон и мотострелковый полк разгрузились в Моздоке. В ночь с 22 на 23 декабря они маршем дошли до Ханкалы и сходу заняли ее.

31 декабря сформированные на базе 133-го ТБ и 129-го МСП два штурмовых отряда получили приказ наступать на Грозный.

Связь между экипажами была хорошая и все друг друга слышали. Грозный. Уже в самом городе российские танкисты подбили один танк противника, вели прицельный пулеметный огонь... Но через несколько минут танк Сергея был обстрелян из гранатомета. Его танк шел в колонне первым. Одна из гранат разорвалась на броне. Сергей знал, что у него на танке находится десант мотострелков. Что с ним? Он открыл люк, и в этот момент на броне разорвалась граната, и его взрывной волной выбросило наружу. Наводчик растерялся и стал лихорадочно передавать в эфир: «У меня командира выбросило из танка! Что мне делать?!» Он видел, что Сергей жив и пытается приподняться с мостовой.

За танком лейтенанта Ударцева следовал танк вновь назначенного командира роты. В ответ на отчаянные радиозапросы наводчика из танка ротного последовала команда «Вперед!..»

Штурм не удался. Батальон танкистов и пехоту должны были поддержать десантники, но их обстреляли на мосту, и они отошли. Штурмовая группа также получила команду на отход и больше в этот район не возвращалась.

Командир другой танковой роты — лейтенант — уже после отхода вернулся на танке в город, проехал по той улице, где шла его рота, подобрал убитых и раненых и взял на буксир один подбитый танк своего подразделения. Командир роты, в которой Сергей Ударцев служил командиром взво-

да, то есть его подчиненным, этого не сделал...

И лейтенант Ударцев, раненый, так и остался лежать, один, на мостовой горящего Грозного. А для семьи Ударцевых безвестность продолжалась — они еще ничего не знали...

Погибшего в том бою Сергея Ударцева подобрала и похоронила во дворе двухэтажного дома жительница Грозного Анна Алексеевна Месечко. Она вместе с дочерью Ириной отнесла тело после того, как подошедшие к ним боевики осмотрели убитого и сказали: «Хороните. Он пришел не по своей воле». Ирина, заметив на шее Сергея маленький личный номер на шелковой ниточке, срезала его и спрятала еще до приближения к ним боевиков.

Первое неофициальное известие о том, что их сын пропал, Ударцевы добыли сами 4 января.

Только 12 января 1995 года родителям удалось выяснить, что их сын числится «пропавшим без вести». Первую попытку узнать что-либо о сыне после длительных телефонных звонков в различные инстанции предприняла Наталья Павловна. Она вылетела вместе с сестрой в Моздок, опросила десятки солдат и офицеров из 129-го МСП и 133-го ТБ, но никому из них о судьбе Сергея ничего не было известно. И только от одного из офицеров они узнали, что Сергея во время наступления в Грозном взрывной волной выбросило из танка, но жив ли Сергей, ранен, скончался или добит боевиками ему не было известно. Они вернулись в Челябинск и решили, что найти сына можно только пробравшись в Грозный. И сделать это нужно мужу.

Наталья Павловна вернулась в Моздок уже вместе с Александром Витальевичем. Все, через что пришлось пройти ему в поисках правды о судьбе сына, можно назвать, пожалуй, одним словом — ад. С кем только не пришлось ему повстречаться, поговорить. Довелось ему встретиться и с командиром той самой танковой роты, в которой служил командиром взвода его сын. Узнав от экипажа танка о том, как все произошло, Александр Витальевич стал выяснять, в каком именно районе города это случилось... Адрес Анны Алексеевны он